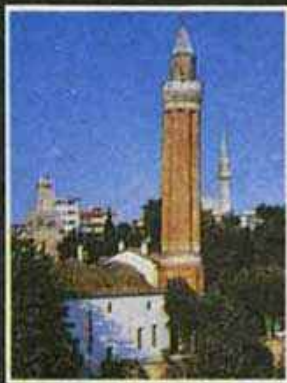

1

1995

ТУРЕЦКИЙ БЕРЕГ
БЕЛОГО МОРЯ

ОДИССЕЯ
"ЭНТЕРПРАЙЗА"

ПРОЗРАЧНАЯ
СМЕРТЬ

РАССКАЗЫ
К. САЙМАКА,
К. МАЯ

"ЗОЛОТОЙ БАЗАР"
КАИРА

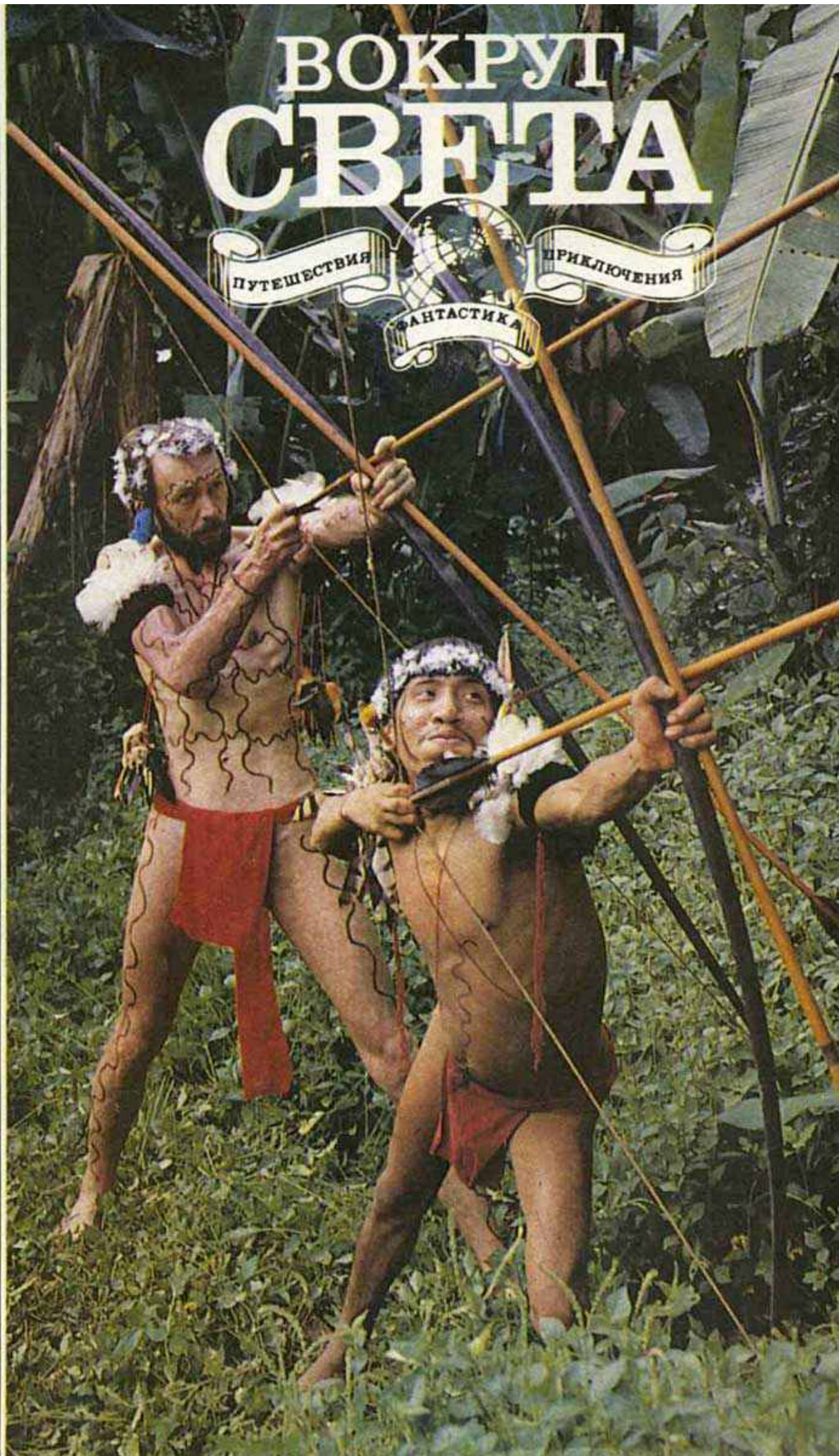
ISSN 0321-0669

ВОКРУГ СВЕТА

ПУТЕШЕСТВИЯ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ФАНТАСТИКА

ДЕТИ ЛУНЫ И СЕЛЬВЫ

Удивительная это штука — сенсация. Она может в одночасье возвеличить человека, а может сделать с ним такое, что потом ему, бедняге, приходится чуть ли не по гроб жизни оправдываться и что-то объяснять. Так, летом прошлого года иные российские газеты опубликовали по меньшей мере странное сообщение: что я и мой спутник Виталий Сундаков открыли-де в верховьях реки Ориноко, в Венесуэле, неизвестную науке группу племен индейцев яномами. Ну, что тут скажешь! Пожалуй, только одно: это — неправда. Теперь же, спустя время, когда страсти поутихли, я, пользуясь возможностью, предоставленной мне журналом «Вокруг света», с которым меня связывают многие годы сотрудничества, попытаюсь рассказать, что же на самом деле произошло со мной и моим русским коллегой Виталием Сундаковым в венесуэльской сельве и как мы повстречались с «детьми Луны»: ведь именно так называют себя яномами.

Разумеется, мы не могли «открыть» яномами — по той простой причине, что об их существовании ученые знали довольно давно. Но мы с Виталием были первыми, кто вступил в контакт с какашветери, одним из племен яномами, которое никогда прежде не общалось с белыми людьми, поскольку это племя, как и многие другие, обитает в глубине непроходимых тропических лесов Амазонии, вдали от рек и иных путей, связывающих первобытный мир индейцев с нашим, цивилизованным миром. Ну, да Бог с нею, пресловутой сенсацией, не говоря уже об отрицательных последствиях, которыми она порой оборачивается не столько для людей, невольно ставших ее объектом, сколько — и главным образом — для науки, требующей глубокого, объективного и непредвзятого анализа той или иной проблемы. Так что давайте обо всем по порядку.

Добраться до мест обитания племен индейцев яномами не так-то просто. И, в первую очередь, потому, что венесуэльская власть — а яномами проживают на территории, где сходятся границы Венесуэлы и Бразилии — с недавних пор ввели строжайший запрет на посещение туристами

и путешественниками мест, лежащих южнее поселка Эсмеральда, что на берегу Ориноко. И экспедиция, которую я готовил почти два года, состоялась только благодаря помощи и поддержке итальянских миссионеров, вот уже многие десятилетия поддерживающих тесные связи с коренными жителями Амазонии. Кроме того, моя идея нашла отклик и в душе губернатора штата Амазонас. Чего нельзя было сказать о национальных гвардейцах: те попросту взяли и арестовали нас с Виталием, когда мы уже вышли к небольшой речушке Ханито, впадающей в Ориноко. Но в дело своевременно вмешались наши благодетели-миссионеры — и мы избежали печальной участи оказаться в карачаской тюрьме, куда нас собирались препроводить под конвоем. Когда же инцидент был исчерпан и мы пожимаем друг другу руки, сержант гвардейцев на прощание предупредил нас:

— Но запомните — в случае чего, мы с вами не встречались.

В сельве можно передвигаться только по рекам, и вот, после трехдневного перехода на моторной лодке вверх по Ориноко — от Пуэрто-Аякучо до Окамо, мы прибыли в исходную точку, откуда до главной цели путешествия нам оставалось еще двое суток труднейшего пути. Наш проводник Антонио, яномами, обещал доставить нас туда, где до этого не побывал еще ни один белый. Слова индейца до того обрадовали нас, что мы и думать забыли про москитов, змей и прочих гадов, которыми кишмя кишит сельва, не говоря уже о пекле, от которого не было никакого спасу. Нам вдруг сразу же задышалось легко и свободно, и окружающий мир представился в необычайно ярких, радующих глаз красках...

Спустя время состоялось то, ради чего мы оказались здесь, среди «зеленого ада», как еще называют тропические леса Амазонии, — долгожданная встреча с яномами. Прошла она без осложнений. А когда мы принялись вручать индейцам подарки: махете, ножи поменьше, кастрюли, рыболовные снасти — те несказанно обрадовались и уже обрались к нам как к старым, добрым друзьям.

Потом яномами повели нас извилистыми тропами в свое поселение — шабано, находившееся в нескольких

часах ходьбы от речки Ханита. Так я и мои спутники оказались на расстоянии 300 километров... и целых 5 тысяч лет от современного мира.

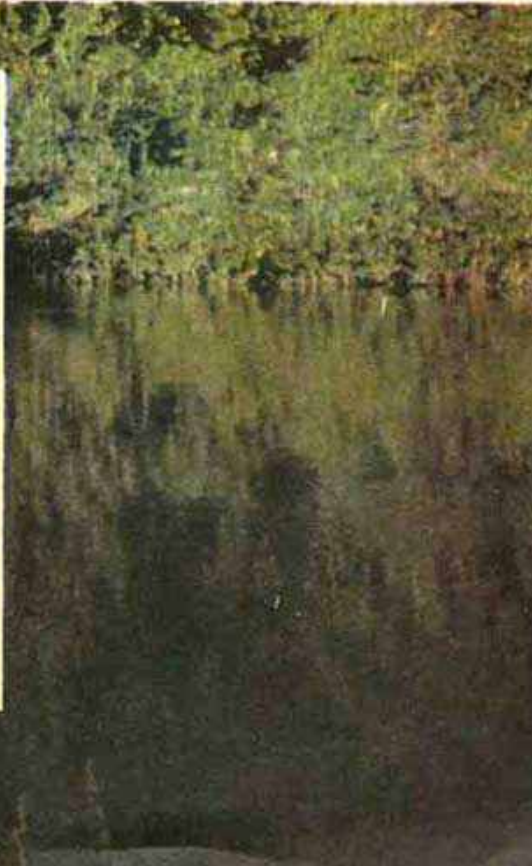
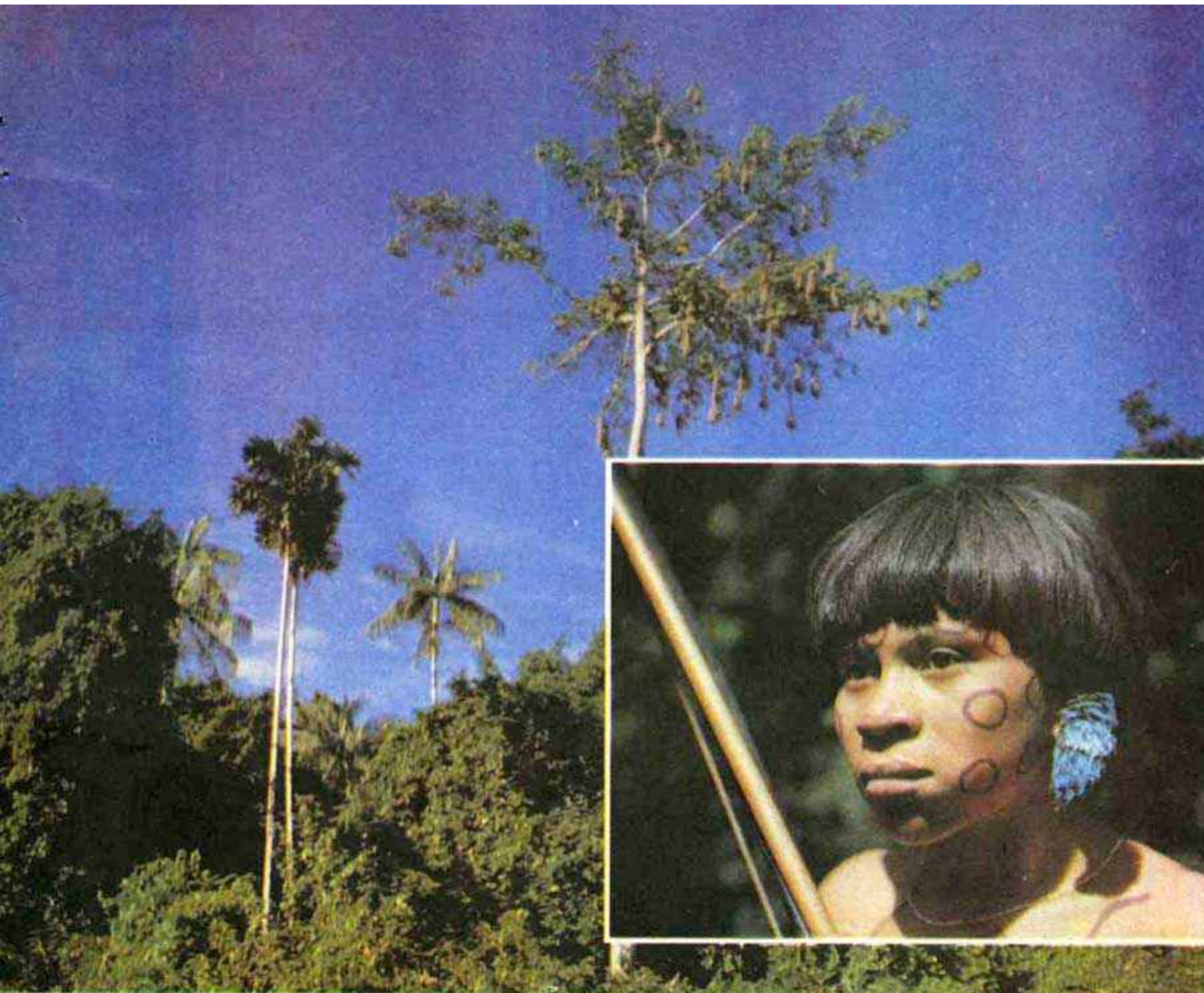
Шабано представляет собой открытую стоянку, окруженную изгородью из тростника, где живут пятнадцать семей. Жилища расположены вдоль внутренней стены-изгороди под навесами из пальмовых листьев, образующих крышу. У каждой семьи — свой очаг; на каждого члена семьи приходится по гамаку, сплетенному из очищенных лиан. Войдя в шабано и оглядевшись, мы заметили, что в одной из хижин-ячеек женщина жарит бананы, остальные же члены семьи, довольные, возлежали в гамаках. В другой ячейке родители убаюкивали своих малышей. Все были голые.

Огонь в очагах поддерживается всю ночь — чтобы обогреть жилище, отпугивать диких зверей и мириады насекомых. При первом взгляде шабано напомнил мне ковчег, затерявшийся в безбрежном зеленом океане, — утлый плотик, на котором яномами рождаются и умирают, пытаясь сохранить на протяжении тысячелетий хрупкое, уязвимое наследие своей древнейшей цивилизации, о которой нам до недавнего времени было мало что известно.

Обычно яномами обустроивают свои шабано на возвышенностях, подальше от рек. А воду берут из природных источников или горных ручьев. Другими словами, район обитания этих племен — южная оконечность обширного Гвианского плоскогорья, своеобразного водораздела бассейнов Ориноко и Амазонки, сплошь покрытого густым, труднопроходимым тропическим лесом и прочей растительностью, характерной как для низменностей, так и для горных массивов.

Климат в сельве влажный и жаркий: в течение дня температура колеблется от 25 до 30, а ночью падает до 10-15 градусов. И так круглый год. Сухой сезон продолжается с декабря по май, однако даже в этот период редко когда выпадает неделя без дождей.

Иное дело сезон дождей, когда сельва полностью преобразуется: маленькие, кристально чистые речушки и ручьи прямо на глазах превращаются в бурные грязевые потоки, готовые все снести на своем пути,

и прежде дивные, цветущие уголки тропического леса превращаются в непроходимые болота, затопляющие тропы, которые соединяют между собой поселения яномами и скромные сельскохозяйственные угодья вокруг тапیتی — «летних лагерей», расположенных на некотором удалении от шабоно.

Как я уже упоминал, яномами живут семьями, семьи образуют деревни, а деревни — племена, которые поддерживают между собой более или менее тесные связи — вместе справляют культовые ритуалы, обмениваются произведенными продуктами, заключают брачные союзы. Каждая семья имеет собственный клочок земли. Для обустройства надела, мужчины в сухой сезон вырубают небольшой участок леса и выжигают образовавшуюся прогалину. Потом землю расчищают и возделывают. Когда урожай поспел, женщины собирают его и переносят в больших корзинах в шабоно, причём одна такая корзина может весить до 60 килограммов. Но для женщин яномами это пустяки, в чём я мог убедиться не раз.

Яномами выращивают маниоку, сахарный тростник, сладкий картофель — батат, перец, папайю, ананасы, табак и бананы. Основной пищей индейцам служат маниока и бананы. Кроме того, яномами режут ростки бамбука и собирают другие растения, семена, листья и волокна которых используются для изготовления украшений при отправлении магических ритуалов. Индейцы выращивают и травы, их потом смешивают с наркотическими растениями. Образовавшаяся смесь, уверяли меня яномами, обладает не только магическими, но и лечебными свойствами.

Таковыми же волшебными свойствами, считают индейцы, наделены и некоторые клубни, и среди них есть, к примеру, такие, которые запросто могут сделать женщину бесплодной — то есть покарать ее за некую серьёзную провинность. Клубни других видов используются для того, чтобы уберечь детей от хвори и прочих напастей; мужчины же поедают их, чтобы обрести силу и отвагу. Посторонний никогда не отличит один клубень от другого — это по силам только тому, кто их выращивал.

Яномами — народ полукочевой. Они время от времени передвигаются по сельве и, останавливаясь в том или ином месте, начинают осваивать новую территорию — площадью примерно тридцать квадратных километров.

По прошествии нескольких лет, когда земля оскудевает, яномами перебираются на новое место. И так из поколения в поколение. Таким образом индейцы дают «отдохнуть» земле, оберегая свою исконную среду обитания — тропический лес. Что же касается природы, она довольно быстро восстанавливает силы, которые «позимствовал» у нее человек. Главное — чтобы человек знал меру. А яномами знают меру, уж поверьте мне на слово.

Кормит яномами и лес. Индейцы отправляются в мрачные глубины

Воин принимает наркотик эпена.

Охотники в сельве.

сельвы чаще группами или поодиночке, два-три раза в неделю. Каждый из охотников вооружен луком, тремя-четырьмя стрелами и копьями. В колчаны, помимо запасных стрел, они нередко укладывают еще и «волшебные» клубни, приносящие удачу, и челюсти муравьеда — для заточки наконечников стрел. Яномами прекрасно подражают голосам различных животных, подманивая их поближе. Ловушками и капканами, как правило, не пользуются. Только луком и стрелами. Наконечники стрел могут быть разными — в зависимости от того, на кого идет охота: бамбуковыми — на крупного зверя — оленя, тапира или кабана; деревянными или из обезьяньей кости — на птицу и рыбу. Частенько в ход идут наконечники, отравленные яконой, — в основном, для охоты на обезьян.

Убитых птиц ощипывают, а оперение используют для изготовления браслетов и головных украшений. Перьями орлов и стервятников яномами украшают себя только во время особо важных церемоний. Нередко охотник, в доказательство собственной ловкости и сноровки, вывешивает рядом со своим гамаком черепа и кости убитых животных. Рыбу добывают с помощью лука и стрел или токсичного растения тимбо, которое не убивает рыб, а ненадолго обездвиживает.

Как я уже говорил, яномами прекрасно знают свою среду обитания — сельву и бережно относятся к ней. Природа для яномов — святыня, питающая их историческую память и мифологию.

Несмотря на то, что в одном месте обитания яномами распространено сразу несколько диалектов, это не мешает общению племен, поскольку индейцы, как правило, говорят на двух-трех наречиях. И яркий тому пример — церемониальные диалоги при встрече представителей различных племен.

Особенно много гостей собирается, чтобы почтить память усопших. Подобные церемонии обычно длятся больше недели и сопровождаются охотой, плясками, магическими обря-

дами — коллективным плачем, играми и состязаниями в ловкости при стрельбе из лука и метании копья. Кульминационный момент — причащение пеплом сожженных покойников. Индейцы верят, что такой ритуал успокаивает дух усопших. И нет ничего более ужасного для яномов, чем похоронить тело умершего сорочича в лесу, на растерзание зверям. К духам покойников индейцы относятся с почтением — великий цикл жизни не должен прерываться и после смерти.

Кроме того, яномами практикуют ритуалы и обряды, знаменующие определенные этапы в их жизни. Так, например, ребенку в возрасте от двух до четырех лет обязательно прокалывают уши. А девочкам от восьми до девяти лет проделывают три отверстия под нижней губой и в носу и продевают в них маленькие палочки или декоративные перья.

В воспитании детей индейцы также следуют вековым традициям. Так, до подросткового возраста дети яномами пользуются полной свободой. Правда, девочкам время от времени поручают ухаживать за малышами, и те делают это охотно и с удовольствием. Мне также не раз случалось видеть возвращающихся в шабано матерей с огромными, тяжелыми корзинами за спиной в сопровождении одной или нескольких дочерей, тоже с корзинами за плечами, только намного меньших размеров, — там лежали две-три грозди бананов, корни маниоки и щепки для разведения огня.

Что же касается отцов, они помогают сыновьям овладеть искусством изготовления луков, стрел, копий и стать сильными, ловкими воинами и охотниками.

Особое место в жизни яномов занимает общение с вечными духами природы, которые, по верованиям индейцев, воплощены в животных, растениях и даже в атмосферных явлениях. Чтобы вызвать духов и пообщаться с ними, яномами принимают наркотик кекуру.

А против хвори, злых сил природы и врагов существует другой нар-

котик — эпена. Это порошок зеленовато-пепельного цвета, который вдыхают через длинную — около полуметра — полую бамбуковую палку. Эпена получают из семян особого растения, причем только в августе и сентябре. Наркотик принимают во время торжественной церемонии, в которой позволено участвовать только мужчинам.

Яномами, тысячелетиями жившие вдали от остального мира, никогда не знали гриппа, кори, пневмонии, туберкулеза, гепатита и прочих «цивилизированных» болезней. Но цивилизация продолжает неумолимо вторгаться в первобытный мир индейцев, уничтожая не только их среду обитания, но и древнейшую культуру. Так, за последние годы территорию яномов наводнили тысячи гаримпейрос — авантюристов-золотоискателей, которые, будучи не всегда в ладах с законом, нашли убежище в сельве, благо они знают ее как свои пять пальцев.

Гаримпейрос принесли в сельву не только оружие, одежду, утварь и орудия для добычи золота, поставив таким образом индейцев в жестокую зависимость от «благ» современной цивилизации, — но и болезни, которые за последние три года стали причиной смерти, по меньшей мере, полутора тысяч индейцев, что составляет 15 процентов всех яномов. Цифра эта могла бы показаться незначительной, если бы она, по словам, одного европейского врача, побывавшего в сельве, «не соответствовала пропорционально числу погибших в Европе в период второй мировой войны».

Так что неудержимое вторжение прогресса в жизнь яномов есть не что иное, как синоним их массового уничтожения. Можно ли остановить этот пагубный процесс? Не знаю, не знаю. Во всяком случае, погостив у наших друзей с неделей и расставаясь с ними, я думал: как долго еще суждено просуществовать яномами — одно поколение, два?.. Но ответить самому себе на этот вопрос так и не смог. Хотя мне бы очень хотелось, чтобы они были вечно — как Луна и звезды.